

ՆՈՐԱՅՐ ՄԱՐՈՒԽԱՆՅԱՆ. Ալեքսեյ Ջիվելեգովը որպես պատմաբան և Հայկական հարցը: *Երևան, ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտ, 2008, 95 էջ:*

НОРАЙР САРУХАНЯН. *Алексей Дживелегов как историк и Армянский вопрос*. Ереван, Институт истории НАН РА, 2008, 95 с.

Алексей Карпетович Дживелегов (1875–1952) был не только известным искусствоведом, критиком, редактором, но и крупным историком. Доктор исторических наук Норайр Саруханян в своей новой книге освещает именно эту сторону деятельности видного ученого. Основные направления научных интересов Ал. Дживелегова – история стран Европы эпохи средневековья и Возрождения. Его перу принадлежит многотомная работа, посвященная самым различным проблемам истории стран Западной Европы. Он зарекомендовал себя не только в России, а и за ее пределами как специалист по всеобщей истории. Первые научные публикации ученого были посвящены изучению и освещению жизни средневековых городов Европы (“Городская община в средние века”, “Средневековые города в западной Европе”, “Торговля на западе в средние века” и т. д.).

Во всех своих исследованиях, говоря об эпохе Возрождения как о “важнейшем переломном моменте” в развитии средневековой культуры, Ал. Дживелегов имел в виду зарождение в этот период раннебуржуазного мировоззрения, в основе своей враждебного церковно-феодальной идеологии, господствовавшей в Западной Европе в более ранний период. Это новое мировоззрение появилось в период возникновения в недрах феодального общества капиталистических отношений и

формирования на этой основе нового класса буржуазии. Идеологи молодой буржуазии пытаются противопоставить феодально-католическому мировоззрению новую, более прогрессивную систему взглядов – гуманизм. На формировании этого раннебуржуазного мировоззрения отразился начавшийся в этот период процесс складывания буржуазных наций и национальных государств, обычно в виде абсолютных монархий, возбуждавших у мыслителей особый интерес к прошлому своих народов. Н. Саруханян показывает, что Дживелегов анализировал все эти вопросы.

Ал. Дживелегов в 1905 г. стал членом конституционно-демократической (кадетской) партии, с позиции этой партии принял деятельное участие в агитации перед выборами в первую Государственную Думу. Его политическим идеалом являлось установление в России правового государства, в котором народ принимает участие в составлении законов и контролирует их исполнения. Он считал правомочным осуществление радикальных преобразований в политической сфере – изменение существовавшего в России общественного и государственного строя в направлении конституционного ограничения самодержавия. Важным рубежом в развитии российского либерализма вообще и общественно-политических взглядов Дживелегова в частности стала Первая мировая война. Отношение к войне представителей кадетской

партии определялось понятием “оборонительная”, “справедливая” и “народная”. Военная усиленная пропаганда велась на страницах кадетской прессы, в специальных сборниках и отдельных трудах, монографиях.

Специальное внимание в работе Н. Саруханяна уделено вышедшей в 1915 г. книге Дживелегова “Александр I и Наполеон”, где историк особо остановился на оценке текущего момента и проанализировал политический аспект войны 1914–1915 гг. в сравнении с войной 1812–1813 гг. По мнению ученого “весь XIX век, начиная с Венского конгресса, давал доказательства тому, какую ошибку сделал император Александр, усиливая Австрию и Пруссию. Много раз склоняла голову Россия под тяжестью этой ошибки: в 1855 г., когда Австрия “удивляла мир неблагодарностью”, в 1878 г., когда Бисмарк изображал “честного маклера”, в 1908 г., когда мы принуждены были спокойно взирать на аннексию Боснии и Герцеговины, в 1912 г., когда мы едва не утратили окончательно свое влияние на Балканах. “Только теперь, – делал вывод Дживелегов, – мы нашли правильный путь: с Англией и Францией против наших союзников 1813–1814 года” (с. 43). Главная цель рассуждений Дживелегова – попытка представить участие России в Первой мировой войне как борьбу против германского милитаризма. Лишить Германию ее сокрушительной силы, которую она сумела накопить за сто лет, – такова правильно понятая задача русской внешней политики. По Саруханяну, как историк Дживелегов был прав, когда признавал историческую неизбежность Первой мировой войны как результат столкновения экономических интересов государств – в первую очередь России и Германии. По Дживелегову, удачное окончание войны напрямую связывалось с перспективой

укрепления международного авторитета России, пошатнувшегося после поражения в Крымской и Русско-японской войнах, и ее сближения с “западными демократиями” – Англией и Францией, которые, особенно Англия, являлись для кадетов образцом государственного устройства.

Ал. Дживелегов в 1917 г. приветствовал русскую буржуазно-демократическую революцию и сразу же включился в работу, направленную на защиту ее завоеваний. Одна за другой выходили его брошюры, содержащие оценку текущего момента и перспективы развития революции: “Права гражданина в монархической республике”, “Рост представительских учреждений на Западе”, “О конституции и конституционном порядке”. Одной из главных задач Временного правительства Дживелегов считал обеспечение для русских граждан прав личной и общественной свободы. Он призывал к классовому сотрудничеству и согласию, потому что нужно беречь завоевания революции.

Октябрьская революция была расценена в кругах русской интеллигенции как крушение идеала, разрушение государственности и цивилизации. Установление большевистской диктатуры российская историческая наука в массе своей встретила негативно. Ал. Дживелегов не был с ними. Он, наоборот, отказался от членства в кадетской партии. Как и некоторые либеральные историки, он признавал марксизм, но только как одну из школ, одно из направлений современной социологии, хотя и ограниченное, но имеющее право на существование.

Дживелегов придерживался “теории факторов”, и выступал против крайностей материализма. Один из основополагающих постулатов марксизма о решающем воздействии на исторический процесс экономического базиса и о

вытекающем отсюда строгом детерминизме экономики в историческом развитии Дживелегов не принимал. По его мнению Энгельс несомненно был односторонен в своей схеме происхождения государства.

Ал. Дживелегов одним из первых в истории русской медиевистики поставил вопрос об экономических основах социальной борьбы в феодальном обществе. Однако он, как и другие историки либеральной школы, не принимал абсолютизацию классовой борьбы и революции как двигателей истории: развитие общества в его трактовке шло эволюционно, лишь иногда нарушаясь толчками и потрясениями. В исследованиях, затрагивавших те или иные положения исторического материализма, до Октябрьской революции Дживелегов отстаивал положения философии позитивизма. После падения Временного правительства Дживелегову было 42 года, возраст, когда трудно менять свои взгляды. Он духовно был и остался кадетом, большевистская идеология была ему чужда.

1920–1930-е годы стали для Дживелегова временем адаптации к существующему режиму, попыткой установить компромисс с советской властью, совершенно прекращается политическая деятельность ученого. Он полностью уходит в науку, изменяется тематика его трудов. В первые годы после Октябрьской революции еще продолжали выходить его работы, посвященные разработке традиционных для него тем – история социальных движений и внешней политики, но затем прекращаются вовсе.

Ал. Дживелегов в 1930-е годы начинает активно заниматься изучением истории культуры и искусства, создает огромную серию работ, посвященных гуманистической культуре эпохи

Возрождения. Научный авторитет Дживелегова был очень высок. С его мнением как знатока истории культуры считались все. В 1936 г. произошло формальное признание его большого вклада в науку – Высшей аттестационной комиссией Наркомпроса Ал. Дживелегову была присвоена ученая степень доктора искусствоведения без защиты диссертации.

Ученый энергично занимался также проблемами политической арменистики, Армянским вопросом. В книге “Армяне в России” (1906 г.) он знакомил русского читателя с историей Армении, ее историческими и культурными связями с Россией, осуждал политику царского правительства в Закавказье. Монография “Будущее Турецкой Армении” (1911 г.) – обстоятельный очерк истории Армянского вопроса, политики великих держав в отношении Западной Армении. Примечательно замечание Ал. Дживелегова о том, что когда премьер-министр Великобритании Биконсфильд (Дизраэли) оттягал у России на Берлинском конгрессе Баязет и Алашкертскую равнину, уступленные Турцией по Сан-Стефанскому договору, стало ясно, что Армения сделалась настоящим объектом большой политической игры. Дживелегов показывает бессилие “языка слез” М. Хримяна перед корыстолюбием Европы, в частности, перед британской дипломатией.

В 1916 г. Ал. Дживелегов стал одним из организаторов, а затем и редактором еженедельника “Армянский вестник”. Своей энергичной деятельностью и авторитетом он сплотил вокруг еженедельника видных представителей русской интеллигенции, выступавших в защиту западных армян. В статье “Судьба Армении” (1916 г.) он осуждал политику младотурок, критиковал позицию великих держав в Армянском

вопросе, а спасение армянского населения Турции связывал с победой России над Германией. Разоблачая политику пантюркизма, Дживелегов писал, что Турция имеет целью искоренить Армению с Киликией, которая так резко вклинилась в самое сердце мусульманского Востока. После победы февральской революции, связывая с ней решение Армянского вопроса, Дживелегов видел гарантию создания и существования автономной Армении под покровительством Российской республики. Дживелегов приветствовал и декрет Советской России «О Турецкой Армении» (29 декабря 1917 г.), считая, «что помощь России может выразиться только в том, что в Армении будет оставлена хотя бы часть русской армии» (с. 82).

В публицистике Дживелегова отобразилась его глубокая озабоченность положением ар-

мянского народа, его освободительной борьбой и Армянского вопроса на общем фоне международных отношений. Он раскрывает пагубную роль западной дипломатии в Армянском вопросе, начиная с Берлинского конгресса 1878 г. до Лозаннской конференции 1922–1923 гг., что имело пагубные последствия для Армении.

В книге Н. Саруханяна показано, что армянин по происхождению, Алексей Карпетович Дживелегов внес огромный вклад в развитие не только русской и мировой медиевистики, русской либеральной мысли и исторической науки, но и политической арменистики. Полностью разделяю мнение автора, что лучшие труды Ал. Дживелегова не утратили своей научной ценности и поныне.

СТЕПАН СТЕПАНЯН